

Большинство людей думали, что Гарри был занят подготовкой к первому заданию (с помощью Гермионы), но на самом деле они вдвоем провели большую часть ноября, пытаясь понять, как имя Гарри появилось из Кубка Огня. Без Джуниора в школе Волан-де-Морт явно нашел другой способ сделать это; проблема заключалась в том, что, не зная, кто работает на этого человека, они не знали, кого следует опасаться. У них был список подозреваемых, во главе которого стоял Снейп, потому что он был предательским Пожирателем Смерти. После того, как они изменили ситуацию в первый год, Волан-де-Морт не увидел бы, как Снейп спасает Гарри на этот раз, и, возможно, он чувствовал себя более комфортно, приближаясь к этому человеку. Был еще Каркаров, и никто из них не подумал, что если бы этому человеку предложили шанс искупить свою вину в глазах Волдеморта, он бы отказался. Они даже записали профессора Люпина под проклятием Империиус только потому, что это почти всегда был профессор Защиты. Но у них не было реальных доказательств.

Они пытались смотреть на это с точки зрения Луны, как бы они поступили, окажись они на месте Волдеморта. К сожалению, это не дало никаких результатов, так как было слишком много уязвимых людей, а Гарри понятия не имел, какой информацией владеет Волдеморт о людях, поэтому не было никакого способа выяснить, с кем Волдеморт будет чувствовать себя в большей безопасности.

Гарри, конечно, позволил всем думать, что готовится к турниру. Сначала он думал бросить первые два задания, чтобы другие чемпионы могли получить часть славы турнира, но Гермиона быстро отвергла эту идею. Если у Гарри не было зацепки, идущей в лабиринт, кто-то другой мог добраться до чашки первым, а это означало, что Гарри должен был отдаваться каждой задаче полностью. У него уже была стратегия для каждой задачи; на протяжении многих лет он оглядывался на них и вырабатывал гораздо более простые способы их выполнения. В какой-то момент Гарри даже попытался придумать план выполнения каждой задачи, используя только заклинания первого года обучения. Ему это не удалось, хотя он был довольно близок к первому заданию.

Взвешивание жезлов было интересным. На этот раз Рита не была совершенно незнакомой, поэтому ее подход был совершенно другим. У нее была та же цель, интервью один на один с Мальчиком-Который-Выжил, но вместо того, чтобы пытаться запугать Гарри, она на самом деле спросила и предоставила Гарри выбор. Гарри хотел сказать пятидесятилетней женщине в мантии двадцатилетней ведьмы, чтобы она отъебалась, но не стал. У него был опыт, чтобы знать, что ему нужно контролировать сообщение, которое доходит до общественности, поэтому он согласился.

Первое, что он сделал, это запретил ей использовать ее перо Quick Quotes, и с фырканьем ведьмы они начали интервью. Она снова попыталась изобразить Гарри бунтарем, нарушившим правила и вступившим в турнир сам, однако Гарри признался в подозрениях, что это была попытка убийства со стороны вольного Пожирателя смерти ("ведь мы знаем после того, что произошло на Кубке Мира там некоторые из них») была гораздо лучшая история. Она спросила Гарри, как участие в турнире должно было убить его, и Гарри напомнил женщине, что задания предназначены для студентов последнего года обучения или, по крайней мере, для студентов ТРИТОН. Гарри учился всего на четвертом курсе, так что были все шансы, что у него не будет требуемых знаний заклинаний для выполнения задания.

Когда интервью закончилось, пришло время Олливандеру осмотреть их палочки. Вместо того,

чтобы говорить о палочке Гарри, на этот раз мистер Олливандер спросил Гарри о том, что случилось с юной леди, которую Гарри встретил в своем магазине. Старик был рад услышать, что они с Гарри лучшие друзья и практически неразлучны. Того, что Седрик смог спросить, говорят ли они о Гермионе, было достаточно, чтобы сказать Гарри, что он и Гермиона не так успешно летают под радаром на этой временной шкале, как он думал.

-444-

Гарри ждал в палатке начала первого задания. Гермиона пока сидела рядом с ним, но ей придется уйти и присоединиться к зрителям, как только появятся судьи. Он оглядел палатку, в которой они ждали, и обнаружил, что она намного лучше, чем он помнил (там был даже стол с накрытыми напитками), но все выглядело знакомо. Лучшее предположение Гарри заключалось в том, что палатка была точно такой же или, по крайней мере, довольно близкой, и в прошлый раз он просто был слишком напряжен, чтобы заметить.

Если бы он был так напряжен, как сейчас выглядели другие чемпионы, то он мог бы это понять. Все они знали, что им предстоит сразиться с драконами. На этот раз Гарри снова отправился на поляну, чтобы убедиться, что задание не изменилось, и видел, как Максим и Каркаров проводили разведку для своих чемпионов. Гарри, конечно же, дал Седрику тот же намек, что и в прошлый раз, он не хотел, чтобы Хаффлпафф оказался в невыгодном положении только потому, что Дамблдор не мог уложить в голове тот факт, что он единственный, кто играет по правилам. Он подошел к столику с напитками и принес всем в палатке по стакану воды со льдом. Другие чемпионы поблагодарили его, радуясь, что теперь им есть на чем сосредоточиться, а не знать, что им предстоит сразиться с драконом.

Бэгмен и судьи вскоре вошли в палатку, и Гермионе сказали, что она должна уйти, обняв Гарри одним из своих сокрушительных объятий, прежде чем исчезнуть через полог палатки. Бэгмен выполнил задание точно так же, как и в прошлый раз, и порядок, в котором они рисовали драконов, был таким же, как и в прошлый раз, но Гарри и Флер были единственными, кто получил такого же дракона. Гарри это имело какой-то смысл, их самая большая забота по отношению к другим чемпионам заключалась в том, чтобы не получить хвосторога, он был самым опасным, а его шипастый хвост был отличительным и легко ощущался на миниатюре. Они не пытались натравить на него самого опасного дракона, просто избегали его сами. Гарри ничуть не возражал и даже самоуверенно улыбнулся другим чемпионам. Его план сработает для Хвоста так же хорошо, как и для любого дракона, и Гарри планировал, имея в виду Хвоста.

Поскольку Крам на этот раз вытащил шведского Короткорылого, он был первым. Они не могли видеть задание, но могли слышать комментарий Бэгмена, и Гарри хватило, чтобы понять, что стратегия Крама была почти такой же, как и в прошлый раз: нацелиться на глаза и схватить яйцо, пока оно отвлечено. Чего Гарри не слышал, так это каких-либо замечаний о том, что это будет стоить Краму очков, так что Гарри пришлось предположить, что на этот раз дракон Крама не растоптал ее яйца. Гарри был рад этому. Какими бы большими и опасными ни были драконы, он не мог не сравнить их с собственной матерью в этой ситуации, охраняющей своих детей от волшебника. Если Гарри когда-нибудь узнает, кто решил использовать гнездящихся матерей, этот человек получит от Гарри уши. Ему придется спросить близнецов, как написать Ревунов.

После того, как Крам собрал свое яйцо и арена была перезагружена, Флер вышла, чтобы справиться со своим вызовом. Как и в случае с Крамом, оставшиеся чемпионы слушали комментарии Бэгмана, и одна громкая фраза от него объясняла все это. «О, вы только посмотрите на это, мисс Делакур заколдовала своего дракона, чтобы он уснул. Ой, простите...» Бэгмен и его навязчивая потребность быть громким и быть в центре внимания снова разбудили дракона. Хуже того, судя по сочувствующим крикам толпы, из-за этого пострадала Флер. Гарри просто надеялся, что, что бы это ни было, мадам Помфри сможет снова ее вылечить.

Седрик был последним перед Гарри, и ему предстояло столкнуться с Китайским огненным шаром. Гарри мало что мог сказать о стратегии Седрика из комментариев, хотя Гарри мог сказать, что Бэгмену, похоже, было все равно, что его неуклюжесть нанесла чемпиону травму всего полчаса назад. Толпа несколько раз вздохнула, но в конце концов поднялись аплодисменты, которые сказали, что Гарри Седрик получил свое яйцо.

Двадцать минут спустя, как только арена была перезагружена, настала очередь Гарри. «Еще раз к пролomu», — подумал он про себя и покачал головой. Очевидно, он слишком много времени проводил с Гермионой, он даже не знал, откуда эта цитата. Он убедился, что у него есть палочка, и вышел на арену.

Арена была сделана так, чтобы выглядеть как вершина горы, с огромными валунами повсюду. Казалось, что в начале дня здесь было немного зелени, но все это было сожжено до черноты и было задолго до того, как он туда добрался. Гнездо было довольно очевидным, оно было заполнено примерно дюжиной настоящих яиц (каждое чуть больше мяча для регби), и золотое яйцо, которое ему нужно было достать, лежало прямо на них. Было бы легко подойти и взять его, если бы не дракон, который был достаточно большим, чтобы Хагрид выглядел младенцем, если бы он стоял рядом с драконом.

Дракон склонился над своими яйцами, наблюдая за ним, в то время как ее взгляд постоянно скользил по трибунам и людям вокруг них. Она была взволнована и беспокоилась о своих яйцах, и, насколько ей казалось, сейчас Гарри представлял наибольшую угрозу.

Гарри сделал вид, что пятится от нее, но оставался в поле зрения. Он полагал, что пока она видит, как он отступает, она, вероятно, будет поддерживать статус-кво и не рискнет оставить свои яйца. Он попробовал заклинание вызова на яйцо, но, как и ожидал, оно не сработало. Голос Бэгмена прогремел: «Извините, мистер Поттер, это не так просто!» Гарри ухмыльнулся; Вряд ли надоедливый мужчина знал, что все будет так просто — ну, почти.

Гарри вытащил нитку из рукава своей мантии и начал накладывать на нее кучу простых чар, самым важным из которых было прилипающее заклинание. Затем, используя Вингардиум Левиоса, он пропустил нить к золотому яйцу и посадил ее поверх яйца. Дракон то ли не видел, то ли не носил с собой ни одной развевающейся на ветру нити, и ничего не делал, кроме как продолжал наблюдать за Гарри.

Именно в этот момент Гарри был готов двигаться быстро, пока дракон ничего не сделал, потому что с его точки зрения Гарри ничего не сделал, но это должно было измениться. "Акцио нить!" Золотое яйцо полетело к Гарри, и дракон, увидев яйцо, вылетающее из своего

гнезда, больше не был в настроении сидеть и смотреть. Она бросилась на него с намерением раздавить жука, который пытался украсть одно из ее яиц. Единственное, что спасло Гарри от зубов, которые внезапно заняли то же место, где он был всего несколько секунд назад, это то, что он ожидал атаки дракона и уже двигался, когда семь тонн мускулов бросились на него.

Гарри схватил летящее на него яйцо и нырнул за валун как раз вовремя, когда разъяренная мать-дракон высвободила свой огонь. Теперь самое сложное было на нем. Он присел, готовый бежать, указывая на выход с арены. Как только рев огня прекратился, Гарри сделал вид, что убегает от адских гончих, и помчался изо всех сил.

Дракон, конечно же, увидел его и снова бросился на него, но Гарри первым преодолел барьер, хотя слеза, которая теперь бежала по спине его мантии от когтей дракона, была свидетельством того, насколько близко она была. Как только он ушел с арены, мадам Помфри суежилась над ним, не веря ему, когда он сказал, что с ним все в порядке. Она запихнула Гарри в палатку, которую поставила для лечения чемпионов. Она усадила Гарри на кровать и начала накладывать на его тело диагностические чары.

Пока она это делала, Гарри смотрел на других чемпионов. Флер лежала в постели напротив него без сознания. Ее рука и туловище были забинтованы, в нескольких местах просочилась кровь. Сердце Гарри было обращено к ней, так как было очевидно, что торговец разбудил ее дракона и сорвал ее стратегию. Левая сторона головы Седрика была покрыта густой маслянистой оранжевой пастой, которая, как слышал Гарри, может помочь при ожогах, но он сидел на кровати и выглядел вполне довольным. Что ж, он выглядел более счастливым, чем Крам, который выглядел так, будто сосал лимон, но в остальном не пострадал.

Мадам Помфри действительно нашла у Гарри пару травм во время выполнения задания — очевидно, он содрал кожу с колена и локтя, когда нырнул за валун, чтобы не быть приготовленным драконом. Несколько быстрых взмахов ее палочки были более чем достойными «травмами», которые большинство людей получали в детстве. Пока мадам Помфри разбиралась с этим, Седрик окликнул его. «Хорошее шоу, Гарри. Крам и я должны были наблюдать за твоей попыткой. Это была блестящая идея прикрепить что-то, что ты можешь вызвать, к яйцу. Доказывает, что я слишком много думал о задаче». В его голосе не было ни намека на боль или недружелюбие.

Гарри пожал плечами. «Мне пришлось использовать то, что я знаю. Что ты сделал?» Мадам Помфри починила его и вернулась к Флер.

Седрик продолжил объяснять ту же стратегию, которую он использовал в прошлый раз, превратив валун в собаку и попытавшись вместо этого заставить дракона пойти за ним. Проблема с этой стратегией заключалась в том, что гнездящаяся мать-дракон всегда старалась держать свое гнездо в поле зрения и бросала любую добычу, чтобы защитить свои яйца. Затем в палатку ворвалась Гермiona и повалила Гарри на больничную койку, прижала его руки к бокам и обняла его, счастливая, что он все еще жив.

В отличие от предыдущей временной шкалы, они не давали оценки каждому после того, как их часть задания была выполнена, а вместо этого хотели до конца и давали их все сразу. Гарри,

Крам и Седрик снова стояли посреди арены лицом к судьям, ожидая подсчета очков. Они собирались выйти в том же порядке, в котором столкнулись с драконами, так что Крам поднялся первым.

«Чемпион Крам столкнулся со шведом с короткой мордой и с большим успехом применил проклятие конъюнктивита, затем, пока дракон не мог видеть, он создал шум вдали от гнезда и смахнул яйцо, пока дракон был отвлечен». Бэгмен рассказал всем, хотя единственными, кто этого не видел, были Гарри и Седрик. Золотые ленты поднимаются с жезлов судей и обвиваются вокруг себя, образуя числа.

Директор Крауч - 8

Директор Бэгмен - 6

Директор Дамблдор - 8

Директриса Максим - 7

Директор Каркаров - 10

Итого: 39 из 50

Партитура Каркарова вызвала легкое освистывание; казалось, что толпа не думала, что Крам заслуживает десятку.

«Затем Чемпион Делакур очаровала свою валлийскую зеленую, чтобы она вздремнула, однако она не спала, и Чемпион Делакур подвергся нападению дракона, получив достаточно травм, чтобы вмешалась команда безопасности. Чемпиону Делакур не удалось забрать свое яйцо. также получили сообщение о том, что чемпион Делакур, как ожидается, полностью выздоровеет», — пояснил Бэгмен.

Директор Крауч - 3

Директор Бэгмен - 4

Директор Дамблдор - 4

Директриса Максим - 6

Директор Каркаров - 3

Итого: 20 из 50

Гарри расстроился из-за оценки Флер, так как именно из-за того, что Бэгмен разбудил дракона, Флер не справилась с заданием и получила травму. Ему хотелось, чтобы он мог что-то с этим сделать. Кое-кто из толпы, похоже, согласился с Гарри и теперь обвинял Бэгмена в саботаже. Бэгмен проигнорировал их и подвел итоги Седрика, пока судьи выставляли свои оценки.

Директор Крауч - 7

Директор Бэгмен - 6

Директор Дамблдор - 7

Директриса Максим - 7

Директор Каркаров - 5

Итого: 32 из 50

Толпа приветствовала Седрика; он отставал от Крама всего на несколько очков, что, учитывая ожог Седрика, было довольно щедрым. Но ученики Хогвартса всегда приветствовали Седрик.

Теперь настала очередь Гарри. «Чемпион Поттер столкнулся с венгерской хвосторогой, и наш самый юный чемпион оказался самым быстрым в получении яйца и зачистке арены. Он также был единственным чемпионом, который не получил травм. Чемпион Поттер был единственным из чемпионов, которые пытались призвать яйцо, и когда он обнаружил, что яйцо нельзя призвать, он импровизировал способ обойти чары, препятствующие призыву».

Директор Крауч - 8

Директор Бэгмен - 10

Директор Дамблдор - 9

Директриса Максим - 9

Директор Каркаров - 5

Итого: 41 из 50

Гарри не удивился тому, что он лидировал. За последние шесть лет (с его точки зрения), с тех пор, как он выполнил задание в первый раз, он, вероятно, потратил на решение задания больше времени, чем организаторы, придумывая его.

После того, как были выставлены оценки и участников поздравили, их троих втянули в разговор с судьями, где им сказали, что золотые яйца являются ключом к следующему заданию.

— А что насчет мисс Делакур? Не взять ли ей еще и яйцо? — спросил Гарри, немного рассерженный тем, что они так саботируют Флер. Он до сих пор помнил, как она пришла и помогла с Пожирателями Смерти, напавшими на школу после того, как Малфой их впустил. Флер заслуживала большего.

«Нет. Правила были ясны: ты должен был забрать свое собственное яйцо», — сказал Барти Крауч тоном, который говорил, что он думает, что Гарри ведет себя глупо.

Однако Гарри еще не закончил. «Разве в правилах также не сказано, что чемпионы должны выполнить задание без помех? Я думаю, что судья, который не может держать язык за зубами и разбудить дракона, считается вмешательством». Тон Гарри был твердым и жестким, как это могут сделать очень немногие четырнадцатилетние подростки. Несколько судей неловко передернулись от слов Гарри, а мадам Максим улыбнулась Гарри.

Это вызвало дебаты среди судей, и даже они проголосовали за это. Дамблдор и Максим проголосовали за то, чтобы дать ей яйцо, но остальные отказались. Крауч придерживался свода правил, и, по его словам, два проступка не означают правильного. Гарри думал, что этот человек был лицемером, учитывая, что его сын-пожиратель смерти был под проклятием Имperiус в течение последнего десятилетия. Бэгмен, очевидно, просто следовал за тем, что принесет ему больше всего золота со своим букмекером. Каркарова было легче всего читать; он просто хотел дать своему чемпиону наилучшую возможность выиграть турнир. Гарри тут же решил, что поможет Флер. Он еще не знал, как, но он это сделает, он не собирался быть таким жестоким, чтобы оставить ее на берегу озера, в ужасе от сестры.

Той ночью в Гриффиндоре была массовая вечеринка. Единственными друзьями гриффиндорскими вечеринками, которые соперничали в ту ночь, были времена, когда Гриффиндор выигрывал Кубок по квиддичу. Это было на самом деле больше, так как было больше, чем несколько человек из других домов. Было не так много со Слизерина (поскольку большинству из них не нравились ни Гарри, ни гриффиндорцы в целом) или Хаффлпаффа (поскольку они, вероятно, устраивали собственный праздник в честь Седрика в своей гостиной). Когтевранцы, однако, были там в полном составе, около тридцати человек, включая Луну, которая болтала с Гермионой.

Практически все там нашли время, чтобы подойти, поздравить Гарри и сказать ему, что он заслужил первое место, но Гарри не чувствовал себя таковым. Ему казалось, что он сжульничал, или смошенничал больше, чем все остальные, ведь у него были годы, чтобы спланировать это задание. Он продолжал говорить себе, что и в первый раз занял первое место, когда был наименее подготовленным чемпионом, но даже тогда у него была ничья с

Крамом; теперь он столкнул всех остальных вниз. Гарри просто не чувствовал, что заслужил свою оценку, и то, что все, казалось, хотели его похвалить, только усугубляло ситуацию.

Он как раз собирался выпить, когда Луна подошла к нему сзади, схватила за руку и потащила через гостиную. Гарри потребовалось, чтобы они были на полпути к танцполу общей комнаты, чтобы заметить, что блондинка тоже тащит за собой Гермиону. Как только они оказались на танцполе, они оказались внутри наложенных вокруг них шумоподавляющих чар, и музыка была слишком громкой, чтобы говорить. Это не помешало Луне сообщить, что она хочет потанцевать со своими друзьями, и ни у Гарри, ни у Гермионы не хватило духу отказать ей. Все трое танцевали вместе под песню, которая, как был уверен Гарри, была написана группой молодо выглядящих вампиров, называвших себя The Neck Romancers.

Гарри и Гермиона начали танцевать, и вскоре Гарри начал расслабляться. Что-то в танце, казалось, помогло ему расслабиться и перестать беспокоиться о счете. Примерно через три песни музыка замедлилась, и все вокруг начали танцевать в парах. Гарри уже собирался уйти и вернуться к столу с напитками, но у Луны был другой план. Она схватила проходящего мимо Колина Криви и толкнула Гарри на Гермиону. Гермиона либо не видела, как Луна толкнула Гарри на нее, либо ей было все равно, она обвила его руками, и они начали раскачиваться в такт музыке.

Пока Гарри и Гермиона отвлекались друг на друга, Луна отвела Колина в сторону. «Привет, Колин, камера у тебя с собой?»

Мальчик вытащил из кармана одноразовый. «У меня всегда есть камера, ты же знаешь». — сказал он, вопросительно глядя на своего одноклассника.

Луна ухмыльнулась. «Отлично. Сфотографируй для меня Гарри и Гермиону, танцующих вместе», — сказала она, указывая на двух подростков, танцующих посреди танцпола.

Колин, которому не нужен был предлог для фотосъемки, начал выстраиваться в очередь, чтобы сделать снимок. — Зачем тебе фотография Гарри и Гермионы?

«Эти двое принадлежат друг другу, и они единственные, кто этого не видит, поэтому я столкнул их вместе и хочу, чтобы фотография показала их, когда они поймут, что идеально подходят друг другу». Луна казалась такой взволнованной.

«Так что, по сути, вы грузоотправитель». Колин добродушно рассмеялся над своим другом. Луна не понимала маггловский термин, поэтому попросила Колина объяснить его и согласилась, что понимает. Как только Колин закончил фотографировать, она чмокнула его в щеку и потащила обратно на танцпол, где обе пары провели большую часть своего времени до конца ночи. Теперь Луна просто надеялась, что два мальчика проснутся и увидят, что перед ними.